

скаго Дома. Блаженной памяти Государь Императоръ Александръ Николаевичъ призвалъ протоіерей Іоанна Васильевича въ 1865 г. къ присутствію въ Св. Синодѣ, и добрый пастырь, умудренный опытомъ жизни, хорошо знакомый съ бытомъ и нуждами духовенства, всѣмъ доступный, явился въ сонмѣ высшихъ іерарховъ, правящихъ нашею церковію, однимъ изъ дѣятельнѣйшихъ членовъ. Духовенство всей Россіи почитало его сильнымъ предстателемъ за себя и духовенство петербургское, имѣвшее легкій доступъ къ нему во всякое время, находило въ немъ *мужа совѣта* по всѣмъ затруднявшимъ его вопросамъ и успешнаго ходатая предъ милостивымъ владыкою своимъ, высокопреосвященнымъ митрополитомъ Исидоромъ

Служивъ на всѣхъ поприщахъ общественной дѣятельности съ особеннымъ отличіемъ, протоіерей Іоаннъ Васильевичъ имѣлъ и награды отличныя, доступныя немногимъ избранникамъ изъ блага духовенства: митру, ордена: св. Анны 1-ой степени, св. Владиміра 2-ой степени, св. Александра Невского съ алмазными украшениями и иностранныя ордена со звѣздами: греческій и португальскій Спасителя.

Въ частной жизни своей Іоаннъ Васильевичъ отличался самою широкою благотворительностью. Рано лишившись жены и дѣтей, онъ видѣлъ въ этомъ призваніе Божіе жить для другихъ. Многіе бѣдныя земляки и землячки его, оканчивавшіе въ Петербургѣ свое образованіе, пользовались его постоянною помощію. Во владимірской семинаріи и въ петербургской академіи, а также въ женскихъ училищахъ царскосельскомъ и владимірскомъ онъ учредилъ стипендіи. На своей родинѣ, въ Вязникахъ, онъ основалъ богадѣльню для вдовъ духовенства.

Тяжелая болѣзнь постигла Іоанна Васильевича въ первыхъ числахъ декабря прошлаго года; она то показала всѣмъ обширный кругъ его почитателей. Все Царственное Семейство постоянно осведомлялось о ходѣ его болѣзни, много разъ посѣщали его великіе князья Сергій и Павелъ Александровичи и принцесса Ольденбургская Евгения Максимиліановна. Государь Императоръ Александръ Александровичъ, по своему благоволенію къ Іоанну Васильевичу, назначилъ ему удобное помѣщеніе для лѣтняго пребыванія въ Царскомъ селѣ, чтобы большой укрѣпился, вдыхая свѣжій воздухъ царскихъ садовъ, и разъ, увидѣвъ его гуляющимъ, самъ подошелъ къ нему и удостоилъ его ласковой бесѣды. Лучшие врачи пользовали его, употребляя всѣ средства, чтобы

спасти дорогую жизнь. Родные и знакомые окружали его постоянными заботами. Оправившись нѣсколько въ лѣтнее время, онъ вновь слегъ въ постель 12 сентября, чтобы не вставать съ нея болѣе. Богъ призвалъ его, какъ усерднаго и добраго дѣлателя въ Его земной церкви, въ царство славы, въ церковь небесную.

Земнымъ останкамъ почившаго воздана была вся подобающая честь. Члены Св. Синода, высокопреосвященные Леонтій, архіепископъ Варшавскій, Сергій архіепископъ кишиневскій, и протопресвитеръ В. Б. Бажановъ попеременно совершали панихиды, утромъ и вечеромъ, въ сослуженіи многочисленнаго придворнаго и епархіальнаго духовенства. Послѣ заупокойной литургии, которую служилъ высокопреосвященный Леонтій, отпѣваніе совершилъ первенствующій іерархъ русской церкви, высокопреосвященный митрополитъ Исидоръ вмѣстѣ съ прочими членами Св. Синода и епископомъ Арсеіемъ. Нашъ извѣстный краснорѣчивый проповѣдникъ, ректоръ духовной академіи, протоіерей І. Л. Янышевъ произнесъ надъ гробомъ почившаго одушевленную рѣчь. На панихидахъ и при отпѣваніи присутствовали многіе члены Царскаго Дома: Ихъ Императорскія Высочества: великій князь Алексѣй Александровичъ, великая княгиня Александра Іосифовна, великіе князья Дмитрій Константиновичъ и Петръ Николаевичъ, герцоги Лейхтенбергскіе Евгенийъ и Георгій Максимиліановичи и принцесса Ольденбургская Евгения Максимиліановна.

Петербургское духовенство, всегда уважавшее и любившее протоіерей Іоанна Васильевича, проводило гробъ его до самой могилы на смоленское кладбищѣ: покойный завѣщалъ похоронить его тамъ вмѣстѣ съ женою, въ части, заселенной умершими любимаго имъ дворническаго полка, въ которомъ онъ началъ свою скромную пастырскую дѣятельность. Литію на могилѣ совершилъ высокопреосвященный Леонтій.

Почій въ мирѣ, неутомимый труженикъ Божій! Да упокоитъ тебѣ въ свѣтлыхъ своихъ обителяхъ Господь, призывающій къ Себѣ всѣхъ труждающихся и обремененныхъ. Ты насъ оставилъ, но твой нравственный образъ живъ въ нашей душѣ и да живутъ между нами твои добродѣтели!

Законоучитель 2-го кадетскаго корпуса
протоіерей Петръ Лебедевъ. (Церк. Вѣст.)

ЗАМѢТКА ПО РАСКОЛУ.
Въ XXVI № *Руковод. сельскихъ пастырей* сельскій священникъ, о. К., окончивъ свою рецензію

статьи г. Соловьева: *о церковной власти въ Россіи*, въ заключеніе сказалъ: „дай Богъ, чтобы поменьше являлось въ Россіи такихъ философско-богословскихъ изслѣдователей и публицистовъ, каковъ г. Соловьевъ“! И мы, съ своей стороны, прибавимъ: „дай Богъ, чтобы не являлось больше въ русской православной церкви такихъ прямыхъ и косвенныхъ защитниковъ русскаго раскола, каковы г.г. Соловьевы, Абрамовы, Пругавины, Филипповы, и подобныя“!

Соловьевъ обезличиваетъ современную русскую церковь, изображая ее, отъ патриарха Никона до настоящаго времени, *безжизненною* въ сравненіи съ русскимъ, будто *мичуринскимъ* расколомъ. Абрамомъ до небесъ восхваляетъ всѣ уставы и порядки въ церковной жизни русскаго старообрядства (Соврем. общество, 1882 года том. 1, кн. 2, стр. 176—184). Пругавинъ превозноситъ штундистовъ за ихъ будто евангельское направленіе въ жизни (тамъ же, стр. 203—218). Тотъ и другой своими похвалами русскому расколу стараются затѣнить православіе господствующей въ отечествѣ церкви. Г. Филипповъ не расточаетъ похвалъ русскому расколу, но за то, обвиняя восточно-русскую церковь въ мнимой ея опрометчивости на *большомъ Москов. соборѣ 1667 года*, онъ ободряетъ расколъ и помогаетъ ему поднять голову. Въ своихъ *протоколахъ* и въ *современныхъ церковныхъ вопросахъ* онъ силится и силится доказать, что отцы собора неправильно положили *клятву* на неприемлющихъ соборнаго исправленія и утвержденія церковныхъ книгъ и обрядностей; но Филиппову основательно противопоставили оппоненты его, что отцы *великаго собора*, облеченныя властію церкви, неопрометчиво, а разумно положили *клятву* на раздорниковъ и хулителей св. церкви, до времени ихъ раскаянія и обращенія къ церкви, не касаясь сею клятвою покорныхъ сыновъ церкви; и что *великій соборъ* въ семь случаевъ дѣйствовалъ въ духѣ древнихъ вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ, кои тоже налагали *клятвы* на еретиковъ и раскольниковъ, — *дондеже вразумятся* не отдѣляться отъ вселенской церкви и не враждовать противъ нел. Г. Соловьевъ въ современной русской церкви не находитъ ни силъ, ни жизни, такъ что и православныя чада ея, лишеныя надлежащаго руководства, идутъ не въ храмы, а въ кабаки; между тѣмъ какъ русскій расколъ кипитъ жизнью и силами, и своихъ чадъ руководитъ, вмѣсто кабаковъ, въ молельни. Отъ чего такъ обезсилѣла православная рус-

ская церковь?—Отъ того, продолжаетъ порицатель церкви, что русская церковь, отъ временъ Никона постепенно усвоила себѣ *латинство* и руководится *не пастырски, а чиновнически*.

Правду ли говорятъ всѣ эти публицисты о русской православной церкви и о русскомъ расколѣ?—Далеко — не правду. Исторія церковная свидѣтельствуетъ, что русская церковь, охраняемая и руководимая Св. Духомъ, какъ прежде, такъ и нынѣ, никогда не была причастна *латинскимъ* заблужденіямъ, но, по мѣрѣ возраста своего, всегда была сильна и дѣйствительна, какъ и до нынѣ, — евангельскимъ ученіемъ, совершеніемъ богослуженія и Св. Таинъ, поученіемъ своихъ чадъ въ храмѣ и школѣ, примѣрами пастырскихъ добродѣтелей и истинною набожностію большинства чадъ ея, собесѣдовательнымъ вразумленіемъ заблудшихъ и обращеніемъ послѣднихъ въ лоно ея. Правительству гражданскому русская церковь служитъ служеніемъ *духовнымъ*, не въ мундирѣ *чиновничества*, а въ ризѣ *молитвы* и *проповѣди*; и чисто духовными своими *правами* она пользуется нестѣснительно.

Но русскій расколъ, сколько бы его ни восхваляли печальники его и защитники, прямые и косвенные, никогда не могъ отличаться церковными порядками и евангельскимъ направленіемъ, силою и жизненностію; потому что въ основѣ его лежитъ заблужденіе, и это сѣмя, по *роду своему*, всегда и являло себя разложеніемъ и безпорядками, безчиніемъ и противленіемъ евангельской истинѣ; никогда, поэтому, расколъ не могъ имѣть духовной силы и крѣпости. Если же расколъ русскій и кажется для нѣкоторыхъ *сильнымъ* и *жизненнымъ*, то это только по наружности и по его численности, — особенно въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ. Но тамъ-то и обнаруживается духовное *безсиліе* и *безжизненность* раскольниковъ, гдѣ ихъ много, *гдѣ они живутъ сплоченно*, — *наприм., въ нѣкоторыхъ деревняхъ Гуслицы, или — въ губерніяхъ Черниговской, Ковенской, Витебской, Виленской, Архангельской и Олонецкой*. — *И желающій пусть посмотритъ, какова жизнь и поведеніе этихъ раскольническихъ мѣстностей: и тогда пусть скажетъ, возвышаются ли раскольники надъ православными своею правственностію*. — († Павелъ Прусскій въ Душеполезномъ чтеніи 1882 года. Июнь, стр. 217).

Посада-Дубовки, протоерей *Андрей Флегматовъ*.

15 октября 1882 года.